

- Парень, - заорал я, кидаясь к ДУБУ.

Но этот... уже вонзил нож в дерево, намереваясь, вероятно вырезать что-то типа Коля+Оля. ДУБ резко вздрогнул и сыпанул сверху желудями. Несколько этих снарядов, видимо довольно больно приложились по голове раздолбая. Он ойкнул и резко выдернув нож повернулся ко мне.

- Чё надо? - спросил он, потирая голову, и обернувшись к дереву, посмотрев вверх, со злостью сказал:

- Вот трухлявая деревяшка.

И тут же с макушки ДУБА, прицельно, прямо в лоб вандалу, прилетел крупный жёлудь.

- Ой-ой-ой, - запричитал парень.

К нему кинулась девушка, - Коля, что с тобой?

«Надо же, как я угадал» - пришла ко мне мысль.

- Да этот долбаный дуб желудями кидается. Но всё равно я на нём вырежу наши имена.

- Нет, - спокойно сказал я, - ничего ты на нём не вырежешь.

- Это ещё почему? - Он грозно посмотрел на меня, - ты что ли помешаешь? - И он ловко крутнул нож в руке.

Я взглянул на него и невольно заулыбался. На лбу этого обормота уже наливалась голубизной здоровая шишка.

- Чё ты ржёшь? - он направился ко мне.

- Саша, - раздался сзади голос Ники, - только аккуратнее, не покалечь его.

- Чё там эта овца проблеяла?

Ну это уже слишком. И не дожидаясь, когда Ника сломает ему руку, или ногу, я приподнял взглядом тот самый жёлудь и ловко метнул его этому балбесу в то самое место, ну вы понимаете... Не сильно, конечно, а так, чтобы сбить спесь с хама.

- Ой-ой-ой-ой, - заверещал парень, и девушка, не понимая, что с ним произошло, удивлённо спросила:

- Да что с тобой? Что случилось?

Я пристально посмотрел на неё. Ну надо же... точно Оля.

- Оленька, - обратился я к ней. - Что с вашим другом? Если ему нужна помощь - я врач травматолого-анатом. Это слово мне пришлось выговорить отдельно, чтобы стало понятно, что я мастер на все руки.

- Слышь, анатом, - всхлипнул парень, ты чего кидаешься?

- Извините, Коля, это ДУБ.

- Ага, дуб. Дуб мне в лоб заехал, а этот жёлудь с земли прилетел. - Продолжая держаться за причинное место, пытался вывести меня на чистую воду пострадавший.

- Так вот, он сначала в лоб, а потом, рикошетом прямо вам в... ну, туда куда попал, прилетел. - Мне было весело.

- Ты чё, меня за идиота держишь?

- Коля, не надо, пойдём в пансионат, тебе отлежаться необходимо. - Девушка попыталась увести парня.

- Постой я нож возьму, - и он потянулся за упавшим ножиком.

«Ну уж нет, обойдётся без него», подумал я, и протянул руку. Этот режуще-колющий предмет молнией метнуться ко мне.

Коля ещё нагибался, а нож уже пару раз крутнулся у меня на ладони.

- Э, ты чё?! - парень изумлённо уставился на меня. - Ты это как?

- Ловкость рук и никакого мошенничества, - ответил я и сломал лезвие ножа посередине. Сталь была неплохая, но хрупкая, мне казалось, что я его просто согну, но лезвие с хрустом переломилось.

Глаза Коли, да и Оли тоже широко открылись. Рты у них открылись тоже, но не для того чтобы что-то сказать, а чтобы выразить крайнюю степень удивления.

- Николай, - обратился я к нему, - а вот если я ножом исполосую дверь вашей новой квартиры - вам это понравится?

- А с какой это стати ты будешь портить моё имущество? - Теперь Коля открыл рот, чтобы выразить крайнюю степень возмущения.

- А почему вы считаете, что дерево можно резать, а дверь квартиры нельзя?

- Так дверь моя! Отец за неё деньги заплатил!

- А вы считаете, что дерево ничьё?

- Конечно. - Коля смотрел на меня, как на дебила.

- А может быть оно наше с вами? И все остальные деревья вокруг тоже наши. Это наша природа, и наша Родина. Или у вас гражданство Барбадоса?

Кажется, до парня стало доходить. Он потупил взгляд и покосившись на свою подругу, сказал:

- Ладно, понял я всё. Не будем ты тут ничего резать. - И немного подумав спросил: - Ну а цветов девушке можно нарвать?

Мы с Никой переглянулись.

- Конечно можно. Тут неподалёку есть очень красивый луг, там масса всевозможных цветов. Думаю, Оле, к её голубым глазам, очень бы подошёл венок из васильков.

- Ну мы тогда пойдём. - И пара направилась к выходу с поляны.

Я заметил в деревьях фигуру Кузьмича и помахал ему рукой - дескать тут всё в порядке. Видимо лесник примчался посмотреть, кто тут лес обижает. А лес, как оказалось, и сдачи может дать.

Ника тем временем подошла к ДУБУ и раскинув руки прижалась к бугристой коре.

- Прости его дедушка ДУБ. Мы его немного поучили, и он, вроде как, понял, чьи в лесу жёлуди. И она тихонько засмеялась.

ДУБ, казалось тоже засмеялся. Листья на нём мелко затряслись.

Просить его показать сказку мы не стали.

- Давай лучше завтра, - сказала Ника, и мы решили погулять по лесу и сходить к озеру.

Кузьмич, как незаметно появился, так же незаметно и исчез. Я покрутил головой, но нигде его не увидел.

Мы с моей зеленоглазкой до самого обеда гуляли по лесу и в обед, нагуляв аппетит, хорошо покушали.

- Александр, не налегай на жирное, - Вероника и тут смотрела, чтобы я не набрал лишнего жирку, который надо будет потом «вытапливать» на тренажёрах.

После обеда мы устроили небольшой «тихий час». Ну надо же было сжечь лишние калории, полученные за обедом. По-моему, мы сожгли даже больше, чем накопили, но эти «нагрузки» были нам обоим приятны.

К озеру мы попали уже к вечеру. Было тихо и вода казалась большим застывшим зеркалом, в котором, на фоне зари, отражались деревья.

Красота!

Ника, прижавшись ко мне сказала:

- Спасибо, что привёз меня сюда. Такое впечатление, что мы в другом мире, где нет ни шумных и пыльных городов, нет плохих и завистливых людей, а только ты и я...

Весь вечер мы целовались на берегу, слушая затихающие птичьи голоса и, когда на небосводе зажглись первые звёзды, пошли назад, к терему.

Уже готовясь ко сну, мне вдруг послышалось, что в коридоре раздалось - «мяу».

- Это что у них тут кошки есть? - Изумлённо спросили Ника.

- Ну как тебе сказать, - я почесал голову, - вообще-то нет, но иногда встречаются. Мне кажется, что к нам сегодня придёт бабушка Кузьмы Кузьмича. Помнишь, я тебе про неё рассказывал.

- Конечно помню! Неужели и правда придёт?! Так надо же что-то приготовить, а то у нас её и встретить нечем.

- Не переживай, думаю для неё наши с тобой отношения будут лучшим подарком. А пока, давай ложиться.

- Так мы же бабушку не дождёмся и уснём.

- Вот когда уснём – тогда она и придёт.

Я оказался прав. По среди ночи появилась Матрёна Никитична. Причём я проснулся, когда она уже разговаривала с Никой. Увидев, что я открыл глаза, они замолчали.

- Здравствуйте, бабушка, - прикрыв ладонью зевок, поздоровался я.

- Здравствуй, Александр, разбудили мы тебя? Ну тогда сходи попей чайку. – Ласково посмотрела на меня старушка.

- Какого чайку? Время три часа ночи. – Сон с меня, после такого предложения, слетел сразу.

- Ничего, трапезная тут круглосуточно работает. Или забыл?

- Помню, - нахмурившись и надевая халат пробурчал я.

- Ты не обижайся, женские разговоры не для мужских ушей. А как напьёшься чаю – приходи, и с тобой поговорим.

Через полчаса, допивая третий стакан чаю, я увидел спускающуюся с нашего этажа Нику. Ага, значит теперь она чай «гонять» будет. Проходя мимо друг друга, мы обменялись поцелуями, и я пошёл наверх.

- Ну что же, Защитник, - серьёзно заговорила ночная гостья, - не ошиблась я в тебе. Всё ты делаешь правильно и разумно. Так и продолжай. Может о тебе ещё и сказки когда-нибудь рассказывать станут. – Улыбнулась старушка.

- Спасибо, - поблагодарил я её за высокую оценку своих скромных достижений. И почесав голову сказал:

- Спросить вас хотел, Матрёна Никитична, а вот вам с Кузьмой Кузьмичом, доводилось работать совместно с государственными структурами? Просто со мной связались люди, как раньше говорили, с государственной службы, и предложили работать с ними. Делают они тоже, что и я – людям помогают, но не только это! Ещё они смотрят, чтобы иноземцы разные, договоров с нечистью не учинили, чтобы как-то навредить нашей стране. Вот и хотелось бы мне получить ваше благословление на эту работу.

Бабушка Матрёна задумалась.

- Ну что же сказать внучок, всякое в моей жизни было. И государевым людям приходилось помогать. А как перестали люди в силу природы верить, так и наша помощь редко кому нужна стала. Но, по правде сказать, в последнее время меняться стали люди. И такие как ты чаще стали появляться. Уж не знаю к чему эти перемены, но ведь в природе ничего просто так не происходит. Так что сам смотри, одному ли оставаться, или друзей, да помощников себе подбирать. Одно могу сказать – силы в тебе много и как ею распорядиться – тебе решать. Если с людьми работать будешь – ждёт тебя высокое положение, а значит и испытание медными трубами! Один будешь – ждёт тебя испытание гордыней! На этом давай заканчивать, жёнушка твоя уже спать хочет. Береги её! Она тебе, как великий дар досталась!

С этими словами образ Матрёны Никитичны стал бледнеть и в конце концов пропал совсем. И только из коридора раздалось негромкое «мяу».

Утром мы с Никой проспали почти до десяти часов. Потом ещё с полчаса провалялись в койке, немного пошалили, и к одиннадцати часам в трапезную спустилась пара довольных и голодных постояльцев.

Сегодня мы решили вновь пойти к ДУБУ и попросить, по совету Кузьмича, показать нам сказку. Как это будет происходить мы не знали и выдвигали разные версии. Но, конечно же, ни один из нас не угадал.

На поляне сегодня никого не было. И подойдя к ДУБУ, Ника, как и вчера обняла его и что-то тихо сказала. Потом она взяла меня за руку и отвела от дерева.

Сначала, казалось, ничего не происходит, но потом тихонько подул ветер и всю поляну укутал туман. Через минуту он немного разошёлся, и мы увидели, что к нам бежит лиса. Она остановилась в двух шагах от нас, потянула носом воздух и тихонько твякнув присела, окружив себя хвостом. Мы переглянулись. Вслед за лисой прискакал заяц (уж не тот ли которого я лечил?) и совершенно спокойно присел рядом с лисой, потом неторопливо подошёл волк, за ним косуля, ёжики прибежали дружной семьёй, хрюкнув, подошёл кабан, а за ним дикая свинья с целым выводком небольших поросят. Последними пришли медведь и лось. Все они стояли и лежали, совершенно не обращая друг на друга внимания. Единственное, что я заметил, что весь этот зверинец, сначала смотрел на Нику, и потом уже звери занимали место рядом с нами. А маленькие поросятки, так и вообще сделали вокруг неё пару кругов, немного потеснив меня и потом уже расселись возле своей мамы.

Из тумана постепенно стал появляться ДУБ, и чем больше мы в него вглядывались, тем ниже опускалась моя челюсть. Вокруг дерева висела золотая(!) цепь! Послышался серебристый перезвон и с одной из веток на эту цепь спрыгнул кот, точная копия Чёрного! А может это он и был? Появилась какая-то тихая мелодия, качнулась ветка, и на ней стало видно русалку, которая расчёсывала изумрудным гребнем свои зелёные волосы. Из-за ДУБА выглянул лохматый старичок и тихонько рассмеявшись скрылся за деревом.

- С-а-ш-а... - тихо протянула Ника, сжав мою руку.

- Н-и-к-а, - так же тихо прошептал я, пристроив на место упавшую челюсть.

Потом были и богатыри и Кашей и избушка на курьих ножках.

Это что же получается, Александр Сергеевич свои стихи, так сказать, с натуры писал?! Или это и есть тот самый русский дух, который мы вдыхаем при рождении и без которого, жить уже не можем?

Ника, счастливо улыбаясь, смотрела на всё это. По щеке её стекала слезинка. Да и у меня, по правде сказать перехватило дыхание от осознания того, что и мы с моей любимой тоже часть всего этого.

В конце из тумана показались три богатыря. Они шли с дальнего конца поляны и направлялись к ДУБУ. Были они пешими и мне даже показалось, что земля немного дрогнула под их тяжёлым шагом. С известной картиной было небольшое сходство, но здесь они были живыми и даже разговаривали о чём-то, но слов было не разобрать.

Подойдя к ДУБУ, они остановились и прервав разговор посмотрели на нас. Наши взгляды

встретились.

Илья что-то сказал своим побратимам, они улыбнулись и махнув нам на прощание скрылись за деревом.

Туман стал быстро расходиться и через минуту порыв ветра смёл последние его клочки. Поляна очистилась и вновь засияло солнце, которого из-за тумана видно не было.

Мы с Никой стояли как зачарованные, и если бы лиса, прибежавшая первой, не твякнула и не поспешила в лес, не знаю сколько мы бы ещё так простояли.

За лисой потянулись и остальные животные. И вскоре кроме нас тут никого не осталось.

Ника, повернувшись, уткнулась мне в грудь и всхлипнула.

- Родная, что с тобой?

- Жаль, что всё кончилось. Мне было так хорошо в этой сказке.

- Не бойся, в нашей жизни тоже всё будет хорошо. – Я тихонько гладил её по голове.

Весь оставшийся день мы были под впечатлением увиденного. Мы мало разговаривали, думая каждый о своём, и только к вечеру, увидев на тропе знакомую уже семейку ёжиков Ника тихонько рассмеялась.

А ночью мне приснился новый дом. Это был и не дом совсем, а дворец! Мы с Никой в шикарных одеждах, шли по залу, вокруг стояли склонившие головы люди. Огромные окна с цветными стёклами оставляли на полу разноцветные пятна. Мы шли к огромному золотому трону, рядом с которым стоял золотой трон поменьше.

Я ничего не понимал и поймав взгляд жены, недоумённо пожал плечами.

Ника тоже сделала удивлённое лицо и спросила:

- Саш, а оно нам надо?

- Вообще нет, - догадавшись о чём подумала она, сразу ответил я.

И развернувшись, мы засмеялись и бросились на выход из этого тронного зала. Люди, подняв склонённые головы недоумевающе смотрели на нас. А мы громко хохоча выбежали из зала и сразу попали на поляну с ДУБОМ.

- Вот где нам хорошо, - закричала Ника и мы уже в нашей обычной одежде, закружились с ней. Вместе с нами закружились опавшие листья, жёлуди и цветы. Над нами появилась большая радуга, которая поднималась высоко над лесом, а солнце ярко освещало весь этот хоровод.

Я открыл глаза и сразу зажмурился, потому что солнечный луч бил мне прямо в глаз.

Жена лежала рядом и подперев голову кулачком смотрела на меня.

- Вставай лежебока. Мы тут с тобой совсем расслабились. Наверное, пора тебе зарядку начинать делать, а то только и знаешь, что кушать, да всякие разные удовольствия получать. А кто будет спортивную форму поддерживать? – И она, больно ущипнув меня за живот, прыгнула с койки. – А ну давай вставай, быстро в туалет, и на пробежку.

Я, вздохнув, стал подниматься.

Следующие дни больше напоминали мне спортивный лагерь с расписанием на тренировку и правильное питание.

Ах, где вы мои любимые расстегаи с мясом и грибами. Где хорошо прожаренный свиной бочок и блинчики? Всё это заменили: гречневые каши, творог, куриные супы и нежирное мясо. Правда рыбка была – просто объедение. Но и её мне давали, строго придерживаясь нормы.

Я стойко выносил все тяготы спортивного режима, и в конце концов, моя зеленоглазка сжалась и сказала, что последний день мы будем просто отдыхать и ни в чём себя не ограничивать.

На это я сразу и безоговорочно согласился. Ника смеялась.

В последние два дня мне казалось, что телефон, который мне выделил Семён Семёнович, зазвонит, но опасения мои не оправдались и я был этому очень рад. Значит ничего, как сказал мой новый начальник, «форс мажорного» не произошло.

А вот в первый же вечер, когда мы вернулись в город, телефон зазвонил.

- Ну что, Александр Николаевич, как отдохнули? – Голос Горбункова был довольно бодрым, что не могло не радовать.

- Спасибо, Семён Семёнович, отдохнули отлично. Я готов приступить к работе. Какие будут распоряжения?

В трубке послышался смешок.

- Да пока никаких. На днях у нас будет общий сбор, вот тогда и получишь распоряжения. А пока тебе надо через два дня прилететь в Москву. Посмотришь наш головной офис и познакомишься со столичным коллективом. На следующий день придут другие сотрудники нашего управления и мы познакомим тебя со всеми остальными. Вещей много не бери, здесь всё есть. Вылетай десятичасовым рейсом. В аэропорту тебя встретят.

- Понял. Буду.

- До встречи.

Отключив телефон, я посмотрел на Нику.

- Завтра мы едем в автосалон, покупать тебе машину. Права у тебя есть и навык вождения тоже, спасибо твоему папе.

Девушка улыбнулась, - Я согласна...

Она выбрала себе небольшой внедорожник, почти такой же, как и у меня, только ярко-зелёного цвета, который хорошо сочетался с цветом её глаз. Мы оба были довольны. Будет теперь на чём ей домой возвращаться пока меня не будет. Да и меня до самолёта подкинет и встретит, когда приеду. Водила она не плохо, а поездив немного, будет и вообще водитель-асс.

В дорогу меня собирала Ника. У неё в этом отношении большой опыт. Я бы точно, или что-то забыл, или чего-то положил лишнего, а у неё только все самое нужное, всё самое необходимое.

Надо будет её попросить собрать мне «тревожный» чемоданчик. Мало ли, вдруг надо будет куда-то срочно уехать, а её не будет дома.

Утром она довезла меня до аэропорта и поцеловав на прощанье уехала в спорткомплекс. Я весь полет смотрел в иллюминатор и, наверное, даже слегка задремал.

В зале аэропорта меня никто не встретил и выйдя из здания, пришлось внимательно оглядеться. Внимание моё привлёк парень в тёмных очках, который явно интересовался моей персоной, но видимо решил проверить, как я себя поведу, в «нештатной» ситуации. Улыбнувшись я зашёл за группу людей, чтобы этот «приколист» потерял меня из виду, и повернув перстень печаткой внутрь, спокойно вышел и не торопясь направился к нему. Когда народ, который меня прикрыл разошёлся, улыбка с лица «очкарика» пропала. Он завертел головой и рванул сначала в одну сторону, потом в другую, и достав из кармана телефон собрался уже кому-то звонить.

Зайдя сзади я ткнул его пальцем в спину и тихо сказал:

- Не оборачивайся. Кого ждёшь?

Но парень оказался не робкого десятка.

- Так это, тётку встречаю из Еревана. У неё вещей много, вот я и решил помочь. - И тут же добавил, - а как это вы смотались от меня, Александр Николаевич?

Я перестал тыкать его пальцем, и он повернулся.

- Ловко вы, - но увидев мою улыбающуюся физиономию, спросил, - или можно на «ты»?

- Можно на «ты», - протянув ему руку сказал я.

- Меня Серёга зовут. «Сёма», сказал тебя встретить, а я решил немного приколоться, да вот сам попал в ситуацию. Спасибо за урок, в другой раз умнее буду и в дальнейшем с незнакомыми людьми такие эксперименты проводить не стану.

Похоже он любил поболтать, и пока мы ехали, я в этом убедился. Хотя ни о работе, ни о коллективе, он не сказал ни слова. И это меня немного успокоило. Видимо парень понимал, что можно говорить, а за что можно и по шее схлопотать от начальства.

Мне казалось, что офис управления будет где-то в центре, но мы в центр не поехали, а с полчаса покрутив по пригороду, пристроились на стоянке у совсем неприметного трёхэтажного здания где-то на окраине Москвы.

Подъезд к зданию был перекрыт и пройти к нему можно было только пешком. У входа была крытая площадка и совсем обычные стеклянные двери. Над дверями висела большая серая вывеска на которой было написано – «Управление главтроснобпрямздесьбыт». С трудом осилив название, я почесал голову.

- Ну заходи, Александр, будь как дома, - похлопал меня по спине Серёга. - Только ты это... про аэропорт не говори никому, я и так выводы сделал.

- Замётано, - сказал я и потянул ручку двери.

<http://tl.rulate.ru/book/93912/3343274>